

Ю. Д. Разуваев

**ОСЕДЛЫЕ ЭТНОСЫ СКИФСКОЙ ЭПОХИ В ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ:
ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫХ УКЛАДОВ***

doi: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-63-70

УДК 903'13

ББК 63.442.7(235.4)

В статье выясняется степень этнической близости двух групп оседлого населения, соседствовавших в V–III вв. до н. э. в лесостепной части бассейна Дона. Для этого использованы материалы поселений скифоидной и городецкой археологических культур, относящихся к древностям, соответственно, лесостепи и леса. Проанализирован комплекс находок, связанных с повседневной жизнедеятельностью обитателей древних поселков. Это керамическая посуда, орудия труда, предметы вооружения и культа, украшения и детали одежды. Рассмотрена также поселенческая структура, хозяйственная деятельность и домостроительство. Практиковавшееся выходцами из лесной зоны подсечно земледелие, видимо, привело к тому, что их поселки (в большинстве своем — кратковременные стоянки) в основном концентрировались в лесистом Верхнем Подонье. Скифоидное население, знакомое с пашенным земледелием, освоило южные территории. В материальной культуре двух сообществ имеются сходные элементы (прежде всего одинаковые по форме и орнаментации кухонные горшки), однако, в целом, ассортимент использовавшихся вещей различен. Это дает основание полагать, что образ жизни сопоставляемых групп населения также сильно различался. Сами же носители скифоидной и городецкой культурных традиций оставались отдельными этническими образованиями на протяжении всей своей истории. Вопреки мнению некоторых исследователей, полагающих, что верхнедонское население утратило этническую специфику в результате брачных связей с южными соседями, этнокультурные контакты между социумами не были интенсивными. Подтверждением тому является ограниченное распространение в верхнедонской среде инноваций в керамическом и вещевом комплексах, полное отсутствие импорта древнегреческой посуды и украшений.

Ключевые слова: *лесостепное Подонье, скифская эпоха, скифоидная культура, городецкая культура, оседлое население, материальная культура, образ жизни*

В лесостепной части бассейна Дона известны многочисленные поселения V–III вв. до н. э., своим существованием обязанные оседлому образу жизни подавляющего большинства местного населения. Те из них, что расположены преимущественно в Среднем Подонье, составляют один из вариантов скифоидной культуры днепро-донской лесостепи. Другие же, концентрирующиеся севернее, относятся к городецкой культуре, входящей в круг древностей лесной зоны. Главным критерием различия этих памятников выступает керамическая посуда: на первых — исключительно гладкостенная,¹ на вторых — часто с характерной «рогожной» либо «сетчатой» поверхностью.²

¹ См.: Пузикова А. И. Поселения Среднего Дона // Население Среднего Дона в скифское время (Материалы и исследования по археологии СССР. № 151). М., 1969. С. 51–64.

² См.: Левенок В. П., Миронов В. Г. К вопросу о новом районе городецкой культуры на Дону // Советская археология. 1976. № 2. С. 15–32.

Разуваев Юрий Дмитриевич — к.и.н., доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж)
E-mail: razuvaevyd@mail.ru

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 17-78-20048 «Этнокультурная история лесостепного Подонья в эпоху голоцена» (рук. — И. В. Федюнин)

По современным представлениям, носители скифоидной культуры переселились в Подонье с запада, а изготовители «рогожной» посуды — с севера.³ Обе группы поселений археологи длительное время считали обособленными, а материальное наследие их обитателей изучали раздельно.⁴ Однако относительно недавно возникли сомнения в этническом своеобразии той части насельников донской лесостепи, что пользовалась «рогожной» керамикой.

Проанализировав керамические комплексы некоторых верхнедонских поселений, А. П. Медведев отметил их сходство с посудой лесостепных племен.⁵ Заимствование форм и орнаментов сосудов, по его мнению, свидетельствует о смешанном характере местного населения. Исследователь полагает, что в северной части бассейна Дона «возникло этнокультурное новообразование, в котором органически

³ См.: Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. М., 1999. С. 45, 86.

⁴ См.: Там же. С. 8–14; Разуваев Ю. Д. История изучения городецких древностей лесостепного Подонья // Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 2009. С. 163–174.

⁵ См.: Медведев А. П. Об этнокультурной ситуации на Верхнем Дону в начале раннего железного века // Российская археология. 1993. № 4. С. 75, 76.

соединялись элементы лесостепной скифоидной и лесной городецкой культур», а на многих местных поселениях «осуществлялся этнолингвистический контакт» финно-угорского и ираноязычного населения.⁶

Т. В. Сарапулкина отмечает своеобразный (относительно других районов городецкой культуры) облик донской керамики.⁷ Она объясняет этот факт совместным проживанием и матримониальными связями представителей соседних народов, приведшими к сложению на Верхнем Дону «нового этнического образования».⁸

Сам по себе вопрос о степени этнической и культурной близости соседствовавших в Подонье групп населения, несомненно, важен для исследования историко-культурных процессов скифской эпохи. Однако попытку решить его на базе лишь одного из элементов культуры едва ли можно признать продуктивной.⁹

Одним из основных носителей этнических свойств является традиционно-бытовая культура.¹⁰ Поэтому для прояснения этнической ситуации в донской лесостепи необходимо сопоставить имеющиеся данные об образе жизни здешних сообществ — в нашем случае, разумеется, о его опредмеченной части. Первым опытом такого рода исследования и является данная статья.

Из круга возможных источников приходится с сожалением исключить погребальные комплексы, известные лишь у скифоидного населения.¹¹ Впрочем сам факт отсутствия кладбищ при поселениях с «рогожной» керамикой, симптоматичный для всей городецкой культуры, следует иметь в виду.

Для анализа остаются хозяйственно-бытовые материалы. Сегодня суммарная пло-

щадь, вскрытая на скифоидных поселениях, превысила 40 тыс. м². На памятниках иного культурного облика она раза в два меньше, но тоже значительна. Таким образом, определенная информация об обыденной жизнедеятельности обитателей поселков скифского времени накоплена, хотя и далека от репрезентативности.

При анализе структуры поселений, размещающихся по берегам Дона и Воронежа, а также их притоков (рис. 1), обращают на

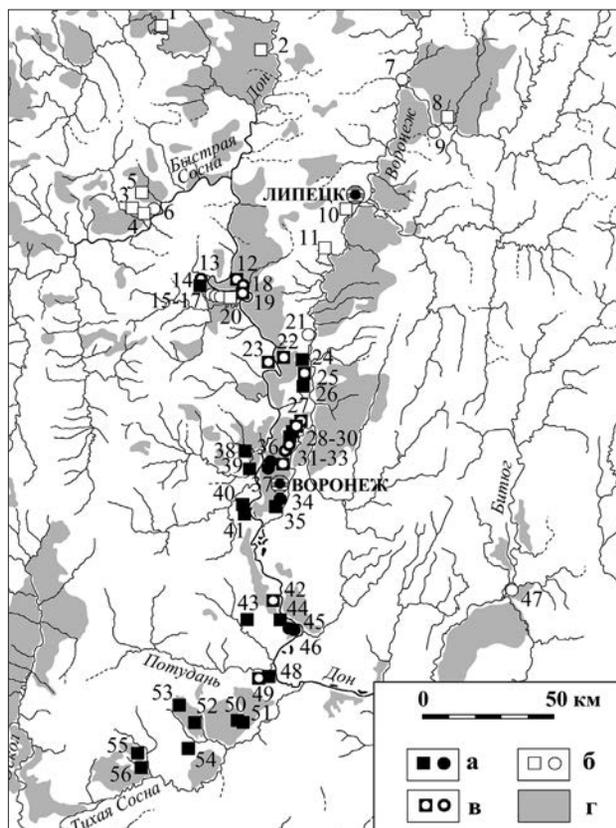

Рис. 1. Поселения скифоидной и городецкой культур в лесостепном Подонье:

а — городища и неукрепленные поселения скифоидной культуры, б — городища и неукрепленные поселения городецкой культуры, в — памятники скифоидной культуры с городецкими материалами, г — почвы лесных типов;

- 1 — Дубики; 2 — Перехваль-2; 3 — Рябинки; 4 — Нижний Воргол; 5 — Александровка; 6 — Лавы; 7 — Делеховое-3; 8 — Ярок; 9 — Кривец-4; 10 — Сырское; 11 — Крутогорье; 12 — Верхнее Казачье; 13, 14 — Каменка; 15–17 — Замятино-5, 7, 8; 18 — Ксизово-17; 19 — Ксизово; 20 — Мухино; 21 — Курино-1; 22 — Конь-Колодезь; 23 — Отскочное; 24 — Сенное; 25 — Пекшево; 26 — Ивницы; 27 — Староживотинное; 28–30 — Чертовицы-3, 2, 1; 31 — Чертовицы; 32 — Лысяя гора-6 (Воронеж); 33 — Кузнецовское (Воронеж); 34 — Чижовское (Воронеж); 35 — Сады; 36, 37 — Подгорное-3, 5; 38 — Губарево; 39 — Семилуки; 40 — Петино; 41 — Устье; 42 — Архангельское; 43 — Росошки-1; 44 — Сторожево (Большое); 45 — Титчиха; 46 — Титчиха-2; 47 — Дрониха (Тишанка); 48 — Аверино; 49 — Мостище; 50, 51 — Волошино-1, 2; 52 — Русская Тростянка; 53 — Крутлое; 54 — Кировское; 55 — Верхняя Покровка-2; 56 — Стрелецкое-2

⁶ Медведев А. П. Ранний железный век... С. 45.

⁷ См.: Сарапулкина Т. В. Особенности донского локального варианта городецкой культуры // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История, Политология, Экономика, Информатика. 2008. № 10 (50), вып. 8. С. 59.

⁸ Сарапулкина Т. В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 23.

⁹ См.: Арутюнов С. А., Хазанов А. М. Проблема археологических критериев этнической специфики // Советская этнография. 1979. № 6. С. 84.

¹⁰ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 140.

¹¹ В данном случае речь идет о поселенческих погребально-жертвенных комплексах (см.: Разуваев Ю. Д. Могильник на Семилукском городище скифского времени в свете новых исследований // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 98–107) и грунтовых могильниках (см.: Разуваев Ю. Д. О грунтовых могильниках скифского времени в донской лесостепи // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 103–111). Курганные некрополи, по современным представлениям, принадлежали полукочевой верхушке среднедонского общества (см.: Медведев А. П. Ранний железный век... С. 125).

себя внимание три обстоятельства. Во-первых, те и другие памятники расположены там, где и сегодня существуют леса, в древности гораздо более обширные, судя по распространению соответствующих почв. Во-вторых, они находятся в одинаковых топографических условиях, занимая как высокие, так и низкие участки речных берегов. В-третьих, нередко поселения разного культурного облика соседствуют, более того, в слоях многих скифоидных поселков присутствует и «рогожная» керамика (обычно в незначительном количестве).

На первый взгляд, такой конгломерат памятников можно трактовать как свидетельство этнической миксации. Однако специальное исследование показало, что поселения с «рогожной» керамикой предшествовали скифоидным.¹² В итоге расселения выходцы из разных географических зон обосновались на территориях, различавшихся степенью лесистости. Не исключено, что ландшафтные предпочтения были обусловлены экономической деятельностью тех и других.

Скифоидное население занималось земледелием и животноводством. При этом зерновые культуры составляли основу рациона его представителей.¹³ У специалистов нет сомнений в том, что именно земледелие было главной хозяйственной отраслью; остается не вполне ясным, являлось ли оно пашенным.¹⁴ Последние палеоэтноботанические исследования подводят именно к такому выводу.¹⁵

Об экономике носителей городецкой культуры известно немного. Как правило, ведущими в ней считаются присваивающие отрасли, земледелию же отводится вспомогательная роль.¹⁶ Однако, по нашим данным, это далеко не так: в городецкой среде было широко рас-

пространено подсечное земледелие, не исключены и какие-то формы пашенного.¹⁷

Особенности земледельческого хозяйствования, надо полагать, и явились причиной территориальной обособленности двух массивов населения. Городецкое население занималось подсекой в лесах. Носители более развитой скифоидной культуры, вытеснив своих предшественников из типично лесостепных южных районов, не стали осваивать лесной север региона.

Количество поселений в сравниваемых группах (около трехсот в каждой) без учета хронологии, казалось бы, вполне сопоставимо. Однако среди поселений с «рогожной» керамикой подавляющее большинство имело весьма слабо выраженный культурный слой. Это были кратковременные стоянки без каких-либо капитальных строений.¹⁸ Иная ситуация просматривается на территории скифоидной культуры. Достаточно сказать, что городища здесь раз в пять больше. К тому же они обширнее по площади и обладали гораздо более мощными укреплениями. Безусловно, демографический потенциал населения двух частей донской лесостепи значительно различался.¹⁹

Это заметно и по числу жилищ: если на городецких поселениях их найдено пока только полтора десятка,²⁰ то на скифоидных — в три раза больше.²¹

Среди сооружений имеются однотипные небольшие по площади подквадратные полуземлянки. Существует мнение, что у городецкого населения они появились под влиянием южных соседей.²² Едва ли это справедливо: такие постройки на Верхнем Дону появились уже в раннее время.

¹² См.: Разуваев Ю. Д. Поселки городецкой культуры в глубинных районах донской лесостепи // Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 206–211.

¹³ См.: Козловская М. В. Об образе жизни среднедонского населения скифского времени // Скифы и сарматы в VIII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 48.

¹⁴ См.: Меркулов А. Н. История исследования хозяйства скифоидного населения лесостепного Подонья // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198), вып. 33. С. 138, 139, 142.

¹⁵ См.: Горбаненко С. А., Меркулов А. Н. Зерновое хозяйство среднедонского населения скифского времени // Археология і давня історія України. 2018. Вип. 2 (27). С. 397–409.

¹⁶ См.: Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000. С. 30, 31; Ставицкий В. В. Развитие земледелия у населения Сурско-Окского междуречья в I тысячелетии до н. э. // Сельское, лесное и водное хозяйство. 2014. № 11. С. 39–43.

¹⁷ См.: Разуваев Ю. Д., Горбаненко С. А. К характеристике земледельческого хозяйства населения городецкой культуры бассейна Дона и Цны // Российская археология. 2015. № 3. С. 60.

¹⁸ Подсечное земледелие предполагало частую смену мест поселения (см.: Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. II тысячелетие до н. э. — первая половина I тысячелетия н. э. М., 1971. С. 57).

¹⁹ Численность среднедонского населения была ориентировочно оценена А. П. Медведевым (См.: Медведев А. П. Ранний железный век... С. 66, 118), подсчетов верхнедонского — не производилось.

²⁰ См.: Разуваев Ю. Д. Домостроительство городецкого населения донской лесостепи // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 124–138.

²¹ См.: Медведев А. П. Ранний железный век... С. 79–81; Пряхин А. Д., Разуваев Ю. Д. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1984–1993 г.) // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1995. Вып. 4. С. 46–48; Пузикова А. И. Указ. соч. С. 46–49; Синюк А. Т., Березуцкий В. Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы — ранний железный век). Воронеж, 2001. С. 107–112.

²² См.: Медведев А. П. Ранний железный век... С. 41.

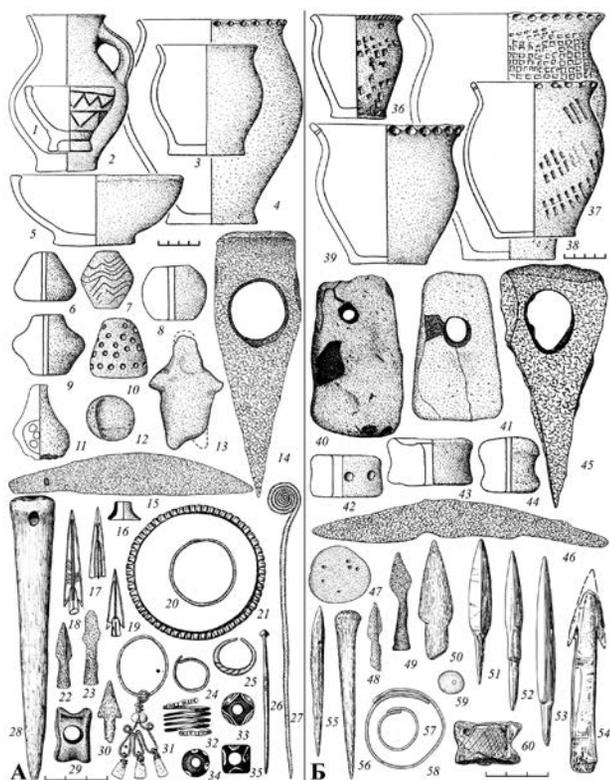

Рис. 2. Посуда и вещи со скифоидных (А) городецких (Б) поселений:

1–13, 36–44, 47, 59 — глина; 14, 15, 22, 23, 45, 46, 48, 49 — железо; 16–21, 24–27, 57, 58 — бронза; 28–30, 50–56, 60 — кость; 31, 32 — серебро; 33–35 — стекло

Конструктивное сходство обнаруживают и длинные наземные жилища, примыкавшие к оборонительным линиям на ряде средне- и верхнедонских городищ.²³ Впрочем такого рода «жилые стены» известны далеко за пределами донской лесостепи.

Но вот что примечательно, так это наличие на верхнедонских поселениях значительных по площади длинных построек,²⁴ которые прочно ассоциируются с городецкой культурой.²⁵

По части обустройства жилого пространства сравнительных данных, к сожалению, практически нет. Можно лишь отметить, что в повсеместном использовании были открытые очаги, более сложных отопительных устройств пока не найдено.

Сопоставляемые памятники разительно контрастируют по количеству хозяйственных сооружений. Ямы, предназначенные для хранения продуктов и иных припасов или связанные с металлургией, металлообработкой и другими производствами, широко представлены на скифоидных поселениях.²⁶ На поселениях же с «рогожной» керамикой какие-либо ямы — большая редкость,²⁷ а уж производственные комплексы пока не известны вообще.

Примечательные результаты дает сравнительный обзор предметов домашнего обихода и орудий труда, оружия и конской упряжи (рис. 2). Отметим сразу, что на скифоидных поселениях эти вещи представлены в гораздо большем ассортименте и количестве.

Так, среднедонской керамический комплекс характеризуется значительным разнообразием форм лепной посуды кухонного и столового назначения. Преимущественно это горшки (рис. 2, 3, 4), но также кувшины (рис. 2, 2), миски (рис. 2, 5), кружки и даже сосудики ритуального назначения (рис. 2, 1). Напротив, на верхнедонских поселениях встречаются горшки (рис. 2, 36–39), редко — банкообразные сосуды. Среди них, в целом, преобладают гладкостенные, а «рогожные» и «сетчатые» составляют заметную долю на ранних памятниках. Часто горшки формой и орнаментацией напоминают хорошо профилированные сосуды скифоидной культуры.²⁸ Сходство настолько велико, что иной раз это затрудняет атрибуцию обнаруженных при раскопках черепков.

По-видимому, на Дону керамический комплекс лесных обитателей, в котором изначально доминировали слабопрофилированные горшки и банки, действительно претерпел существенную трансформацию под воздействием более развитой лесостепной культуры. Переоценивать этот процесс не стоит, ведь в кухонной утвари верхнедонских поселений так и не появилось ни мисок, ни кувшинов, ни кружек. Изменение облика посуды археологи

²³ См.: Медведев А. П. Городище скифского времени Верхняя Покровка II // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой). Курск, 2012. С. 136; Разуваев Ю. Д. Домостроительство городецкого населения... С. 128–131.

²⁴ См.: Разуваев Ю. Д. Домостроительство городецкого населения... С. 128.

²⁵ См.: Ледяйкин В. И. Городецкая культура и древняя мордва: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 8; Миронов В. Г. Памятники городецкой культуры и проблема ее локальных вариантов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. С. 15.

²⁶ См.: Меркулов А. Н. Хозяйственно-производственные комплексы среднедонского населения скифского времени // КСИА. 2016. Вып. 242. С. 96–112.

²⁷ См., напр.: Обломский А. М., Разуваев Ю. Д. Материалы скифского времени с верхнедонского поселения Ксизово 17 // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2009. Вып. 13. С. 178, 179.

²⁸ См.: Разуваев Ю. Д. К вопросу о взаимодействии городецкого и скифоидного населения Верхнего Дона (по керамическим материалам) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Междунар. нижеволж. археол. конф.: тез. докл. Волгоград, 2007. С. 62–65.

традиционно объясняют этногенетическими процессами, между тем оно вполне может быть следствием хозяйственных контактов.²⁹

Скифоидное население пользовалось не только лепной, но и круговой керамикой импортного происхождения, которая к северным соседям практически не попадала.³⁰

В обеих группах донского населения известны обычные для скифской эпохи орудия труда, хотя их наборы отличаются некоторыми нюансами.

На Среднем Дону наблюдается большее разнообразие глиняных грузиков для ткацких станков (рис. 2, 6–10). На верхнедонских же поселениях встречаются такие же шаровидные, цилиндрические (рис. 2, 42), конические и биконические. Но есть там и так называемые «блоковидные» грузики-пряслица (рис. 2, 43, 44), а также усеченно-пирамидальные глиняные грузила (рис. 2, 40, 41). Те и другие относятся к вещевому комплексу городецкой культуры.³¹

Повсеместно в лесостепном Подонье были распространены однотипные железные изделия: топоры (рис. 2, 14, 45), ножи (рис. 2, 15, 46), шилья. В целом, одинаковы костяные проколки, иглы, орудия для плетения (рис. 2, 28, 54, 55). В то же время у обитателей скифоидных поселений имелись специализированные железные инструменты (долота, сверла, пилы и др.), в иной среде неизвестные.

Предметы вооружения и конского снаряжения встречаются нечасто и не всегда вписываются в поселенческий контекст. Тем не менее на скифоидных городищах найдены железные наконечники и втоки копий, железные псалии и бронзовые ворворки (рис. 2, 16). Как отсюда, так и с неукрепленных поселений происходит довольно представительная серия бронзовых и железных наконечников стрел (рис. 2, 17–19, 22, 23), обычных для Скифии типов. Изготовленные из кости наконечники стрел (рис. 2, 30) единичны и на ряде двухслойных памятников могут быть городецкими. Для поселений с «рогожной» керамикой металлические изделия — редкость (рис. 2, 48, 49), типич-

ны же костяные наконечники стрел (рис. 2, 50–52) и дротиков (рис. 2, 53).³² Железные и костяные детали конской упряжи известны, но в весьма малом количестве.

Сопоставляемые поселения резко контрастируют по найденным украшениям. На скифоидных попадаются разнообразные браслеты (рис. 2, 21), височные кольца (рис. 2, 20), серьги (рис. 2, 24, 25, 31), булавки (рис. 2, 26, 27), перстни (рис. 2, 32), изготовленные из бронзы и даже из серебра. Довольно много стеклянных бус античного производства (рис. 2, 33–35). О богатстве некоторых женских уборов можно судить по найденному в слое одного из городищ кладу украшений.³³ Иная ситуация наблюдается на поселениях с «рогожной» керамикой. Там обнаружено лишь несколько бронзовых височных колец (рис. 2, 57, 58), стеклянных бус нет совсем, известны только их глиняные копии (рис. 2, 59).

Наконец, рассмотрим еще несколько категорий находок. Только на скифоидных поселениях встречаются глиняные погремушки (рис. 2, 11), являвшиеся, надо полагать, детскими игрушками. Лишь оттуда происходят и поделки из глины, изображающие людей (рис. 2, 13) и животных, которые интерпретируются как культовые.³⁴ Из предметов, видимо связанных с ритуальной практикой, на средне- и верхнедонских поселениях находят глиняные модели-«хлебцы» (рис. 2, 12, 47) и костяные амулеты (рис. 2, 29, 60).

Все вышеизложенное убеждает в том, что проживавшие в лесостепном Подонье на протяжении скифской эпохи группы оседлого населения следует считать двумя отдельными этническими образованиями. Об этом свидетельствует и разность происхождения древних жителей региона, и несходство образа жизни, проявлявшееся в наборе обеспечивающих повседневную жизнедеятельность вещей.

Есть основания полагать, что соседство обитателей юга и севера донской лесостепи было

²⁹ См.: Шнирельман В. А. Керамика как этнический показатель: некоторые вопросы теории в свете этноархеологических данных // КСИА. 1990. Вып. 201. С. 49–56.

³⁰ См.: Разуваев Ю. Д. Античный керамический импорт на поселениях скифского времени в донской лесостепи: картографическое исследование // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 2. С. 15–24.

³¹ См.: Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городецкая культура // Свод археологических источников. 1965. Вып. Д1–14. С. 17.

³² Если точнее, то и такие находки редки, но по счастливому стечению обстоятельств раскопки одного из городищ дали большой набор костяных наконечников (см.: Бирюков И. Е. Костяные наконечники стрел Сырского городища на р. Воронеж (бассейн Верхнего Дона) // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012. Вып. 3. С. 166–171).

³³ См.: Пряхин А. Д., Разуваев Ю. Д. Клад скифского времени с Семилукского городища на реке Дон // Российская археология. 1994. № 4. С. 185–190.

³⁴ См.: Воропаева Н. Н. Культовая скульптура населения лесостепного Подонья в скифское время в контексте синхронных памятников сопредельных территорий // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: тр. Дон. археол. экспедиции ИА РАН, 2004–2008. М., 2009. С. 112–125.

мирным.³⁵ Сама по себе территориальная близость социумов предопределяет существование какого-то взаимодействия, конкретное содержание и интенсивность которого непосредственно зависят от сопоставимости хозяйственно-культурных укладов соседей.³⁶ То, что известно о верхнедонском населении, указывает на гораздо более низкий уровень производства и потребления материальных благ, маловыраженную социальную стратификацию. Безусловно, это обстоятельство служило существенным препятствием для этнокультурных контактов.³⁷

Весьма сомнительно существование широких брачных связей, постулируемое некоторыми исследователями. Сложно представить семейный союз, в котором одна из сторон утрачивала сформировавшиеся еще в детстве стереотипы бытового поведения, прекращая пользоваться привычными вещами: набором посуды, украшениями, предметами культа и игрушками.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что оба сравниваемых сообщества сохраняли этническую специфику на протяжении всей своей истории.

Yuri D. Razuvaev

Candidate of Historical Sciences, Voronezh State Pedagogical University (Russia, Voronezh)

E-mail: razuvaevyd@mail.ru

SEDDENTARY ETHNOSES OF THE SCYTHIAN EPOCH IN THE DON FOREST-STEPPE: AN ATTEMPT AT COMPARATIVE STUDY OF LIVELIHOODS

The article reveals the degree of ethnic affinity of two sedentary groups neighboring in the 5th–3rd centuries BC in the forest-steppe part of the Don basin. The research is based on materials from the settlements of the Scythoid and Gorodets archaeological cultures belonging to antiquities of the forest-steppe and the forest respectively. The complex of findings related to the daily life of the inhabitants of ancient settlements is analyzed. These are pottery, tools, weapons and items of worship, jewelry and parts of clothing. The settlement structure, economic activities and house building are also considered. Slash-and-burn farming practiced by people from the forest zone apparently led to the fact that their settlements (mostly short-term) were mainly concentrated in the wooded Don region. The Scythoid population familiar with plowed agriculture developed the southern territories. There are similar elements in material culture of these communities (above all, kitchen pots with the same form and ornamentation), however, in general, the assortment of the things they used is different. This suggests that the way of life of the compared groups of the population also varied greatly. The carriers of the Scythoid and Gorodets cultural traditions themselves remained separate ethnic entities throughout their history. Contrary to the opinion of some researchers who believe that the Upper Don population lost the ethnic specificity as a result of the conjugal relations with their southern neighbors, the ethno-cultural contacts between societies were not intensive. This is confirmed by the fact that innovations in the ceramic and ware complex had limited circulation in the upper Don region and imported ancient Greek crockery and decorations were completely absent there.

Keywords: *forest-steppe Don region, Scythian epoch, Scythoid culture, Gorodets culture, sedentary population, material culture, lifestyle*

REFERENCES

Arutyunov S. A., Khazanov A. M. [The problem of the archaeological criteria of ethnic specifics]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1979, no. 6, pp. 79–89. (in Russ.).

Arutyunov S. A. *Narody i kul'tury: razvitiye i vzaimodeystviye* [Peoples and cultures: development and interaction]. Moscow: Nauka Publ., 1989, 247 p. (in Russ.).

³⁵ На городищах имеются следы военных столкновений, происходивших, скорее всего, со степняками-кочевниками (см.: Разуваев Ю. Д. О следах военных столкновений на городищах скифской эпохи в лесостепном Подонье // Древности Восточной Европы: сб. науч. тр. к 90-летию Б. А. Шрамко. Харьков, 2011. С. 235–245).

³⁶ См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 70.

³⁷ Ярким показателем слаборазвитости контактов является практически полное отстранение городецкого населения от импорта древнегреческой посуды и украшений.

- Biryukov I. E.** [Bone arrowheads of Syrsky settlement on the Voronezh river (Upper Don basin)]. *Tambovskiy drevnosti. Arkheologiya Oksko-Donskoy ravniny* [Tambov antiquities. Archaeology of the Oka-Don Plain]. Tambov: TGU Publ., 2012, iss. 3, pp. 166–171. (in Russ.).
- Bromley Yu. V.** *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Nauka Publ., 1983, 412 p. (in Russ.).
- Gorbanenko S. A., Merkulov A. N.** [Grain Farming of the Middle Don Population at the Scythian Time]. *Археологія і давня історія України* [Archeology and ancient history of Ukraine]. 2018, iss. 2 (27), pp. 397–409. (in Russ.).
- Kozlovskaya M. V.** [On the lifestyle of the Middle Don population of the Scythian period]. *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya* [Scythians and Sarmatians in the 7th–3rd centuries BC: paleoecology, anthropology and archaeology]. Moscow: IA RAN Publ., 2000, pp. 45–50. (in Russ.).
- Krasnov Yu. A.** *Ranneye zemledeliye i zhivotnovodstvo v lesnoy polose Vostochnoy Evropy. II tys. do n. e. — pervaya polovina I tysyacheletiya n. e.* [Early farming and animal husbandry in the forest zone of Eastern Europe. 2nd millennium BC — first half of 1st millennium AD] *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1971, 168 p. (in Russ.).
- Ledyaykin V. I.** *Gorodetskaya kul'tura i drevnyaya mordva*: avtoref. kand. diss. [Gorodets culture and ancient Mordva: Abst. Diss. Cand.]. Moscow, 1971, 18 p. (in Russ.).
- Levenok V. P., Mironov V. G.** [On the question of the new area of Gorodets culture on the Don]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1976, no. 2, pp. 15–32. (in Russ.).
- Medvedev A. P.** [On the ethno-cultural situation on the Upper Don at the beginning of the Early Iron Age]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 1993, no. 4, pp. 65–77. (in Russ.).
- Medvedev A. P.** [The settlement of the Scythian time Upper Pokrovka II]. *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ya ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ya* [Antiquities of the Dnieper Left Bank from the Stone Age to the Late Middle Ages]. Kursk: Kurskaya gorodskaya tipografiya Publ., 2012, pp. 136–141. (in Russ.).
- Medvedev A. P.** *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podon'ya. Arkheologiya i etnokul'turnaya istoriya I tysyacheletiya do n. e.* [Early Iron Age of the forest-steppe Don region. Archaeology and ethno-cultural history of the 1st millennium BC]. Moscow: Nauka Publ., 1999, 160 p. (in Russ.).
- Merkulov A. N.** [History of researching farms of the population at the Scythian Age of the forest-steppe Don area]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University Scientific bulletin. Series: History. Political science. Economics. Information technologies], 2015, no. 1 (198), iss. 33, pp. 136–143. (in Russ.).
- Merkulov A. N.** [Household production constructions of the Middle Don population from the Scythian period]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology], 2016, iss. 242, pp. 96–112. (in Russ.).
- Mironov V. G.** *Pamyatniki gorodetskoy kul'tury i problema yeye lokal'nykh variantov*: avtoref. kand. diss. [Monuments of the Gorodets culture and the problem of its local variations: Abst. Diss. Cand.]. Moscow, 1976, 24 p. (in Russ.).
- Oblomsky A. M., Razuvayev Yu. D.** [Materials of the Scythian period from the Upper-Don settlement Ksizovo 17]. *Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Evropy* [Archaeological monuments of Eastern Europe]. Voronezh: VGPU Publ., 2009, iss. 13, pp. 176–185. (in Russ.).
- Pryakhin A. D., Razuvayev Yu. D.** [A treasure of the Scythian time from the Semilukskoe settlement on the Don River]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 1994, no. 4, pp. 185–190. (in Russ.).
- Pryakhin A. D., Razuvayev Yu. D.** [Semilukskoe settlement of the Late Scythian period on the Don river (main results of the 1984–1993 excavations)]. *Arkheologicheskiye pamyatniki Srednego Pooch'ya* [Archaeological monuments of the Middle Pooch'ye]. Ryazan, 1995, iss. 4, pp. 43–68. (in Russ.).
- Puzikova A. I.** [Settlements of the Middle Don]. *Naseleniye Srednego Dona v skifskoye vremya (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR)* [Population of the Middle Don in the Scythian time (Materials and research on archaeology of the USSR)]. Moscow: Nauka Publ., 1969, no. 151, pp. 41–81. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D.** [About cemeteries of Scythian time in the Don forest-steppe]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2014, no. 2, pp. 103–111. (in Russ.).

- Razuvayev Yu. D. [Antique ceramic import on settlements of Scythian time in the Don forest-steppe: cartographical research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd state university. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 2, pp. 15–24. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D. [Cemetery on the Semiluksky hillfort of Scythian time in the light of new researches]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2015, no. 2, pp. 98–107. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D. [Housing of the Gorodets population of the forest-steppe area of the Don region]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2016, no. 3 (17), pp. 124–138. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D. [On the question of the interaction between the Gorodets and the Scythoid population of the Upper Don (on ceramic materials)]. *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya: II Mezhdunar. Nizhnevolzhskaya arkheol. konf.: tez. dokl.* [Problems of archaeology of the Lower Volga Region: 2nd Intern. Lower Volga archaeol. Conf.: abst. of the reports]. Volgograd: VolGU Publ., 2007, pp. 62–65. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D. [On the traces of military conflicts on the settlements of the Scythian epoch in the forest-steppe Don region]. *Drevnosti Vostochnoy Evropy* [Antiquities of Eastern Europe]. Kharkiv: KhNU Publ., 2011, pp. 235–245. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D. [Settlements of Gorodets culture in the remote districts of the Don forest-steppe]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: History. International relationships], 2016, vol. 16, no. 2, pp. 206–211. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D. [The history of the study of the Gorodets antiquities of the forest-steppe Don region]. *Arkheologiya vostochnoyevropeyskoy lesostepi* [Archaeology of the Eastern European forest-steppe]. Voronezh: VGU Publ., 2009, pp. 163–174. (in Russ.).
- Razuvayev Yu. D., Gorbanenko S. A. [On the characteristics of the agricultural economy of the Gorodets culture population of the Don and Tsna basin]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2015, no. 3, pp. 55–66. (in Russ.).
- Sarapulkina T. V. [Features of the Don local version of the Gorodets culture]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University Scientific bulletin. Series: History. Political science. Economics. Information technologies], 2008, no. 10 (50), iss. 8, pp. 57–65. (in Russ.).
- Sarapulkina T. V. *Gorodetskaya kul'tura na Verkhnem i Srednem Donu*: avtoref. kand. diss. [The Gorodets culture on the Upper and Middle Don: Abst. Diss. Cand.]. Moscow, 2010, 25 p. (in Russ.).
- Shnirelman V. A. [Ceramics as an ethnic indicator: some theory questions in the light of ethno-archaeological data]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology], 1990, iss. 201, pp. 49–56. (in Russ.).
- Sinyuk A. T., Berezutsky V. D. *Mostishchenskiy kompleks drevnikh pamyatnikov (epokha bronzy — ranniy zheleznyy vek)* [Mostishchensky complex of ancient monuments (Bronze Age — Early Iron Age)]. Voronezh: VGPU Publ., 2001, 192 p. (in Russ.).
- Smirnov A. P., Trubnikova N. V. *Gorodetskaya kul'tura* [Gorodets culture]. *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Archaeology of the USSR. Collection of archaeological sources]. Moscow: IA AN SSSR Publ., 1965, iss. D1-14, 40 p. (in Russ.).
- Stavitsky V. V. [The development of agriculture of the population of Sura-Oka rivers in the I millennium BC]. *Sel'skoye, lesnoye i vodnoye khozyaystvo* [Agriculture, forestry and water management], 2014, no. 11 (38), pp. 39–43. (in Russ.).
- Vikhlyaev V. I. *Proiskhozhdeniye drevnemordovskoy kul'tury* [Origin of the ancient Mordovian culture]. Saransk: Krasnyy Oktyabr' Publ., 2000, 132 p. (in Russ.).
- Voropaeva N. N. [Cult sculpture of the population of the forest-steppe Don region in the Scythian time in the context of synchronous monuments of adjacent territories]. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008.* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian epoch: Proceedings of the Don archaeological expedition IA RAS, 2004–2008]. Moscow: IA RAN Publ., 2009, pp. 112–125. (in Russ.).